
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 327
ББК 66.4(4/8)

DOI 10.22394/1682-2358-2023-2-23-39

Ammar Ramadan, post-graduate student of the Comparative Political Science Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

FOREIGN POLICY AND SECURITY PRIORITIES OF GREECE IN THE MEDITERRANEAN

The article deals with the foreign policy of Greece in the Mediterranean region, considering security threats. It is argued that Greece's foreign policy develops in response to Turkish foreign policy, therefore Greece is working to create a reliable federal regional environment in all military, economic and political areas.

Key words and word-combinations: Greece, Mediterranean, foreign policy, Turkey, NATO.

Аммар Рамадан, аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (РУДН)
(email: ramadanammr987@gmail.com)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПРИОРИТЕТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГРЕЦИИ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Аннотация. Рассматривается внешняя политика Греции в Средиземноморском регионе с учетом угроз безопасности. Доказывается, что внешняя политика Греции развивается в ответ на внешнюю политику Турции, поэтому государство работает над созданием надежной федеральной региональной среды в военных, экономических и политических сферах.

Ключевые слова и словосочетания: Греция, Средиземноморье, внешняя политика, Турция, НАТО.

В современном виде греческое государство возникло относительно недавно, а процесс его формирования, начало которому было положено после обретения независимости в 1830 г., в основном шло по образцу западноевропейских стран [1]. Этот процесс предусматривал перенесение в Грецию западноевропейских институтов. Тем не

менее в политическом мышлении греков отчетливо сохранилось «восприятие Греции как родины свободы и демократии, а наследие тысячелетней Византийской империи занимает в нем значительное место» [2, с. 359].

После вступления в западноатлантические структуры внешняя политика Греции была призвана управлять новой ситуацией биполярного характера послевоенной международной системы. У Греции появились новые возможности расширить горизонты своей внешней политики через развитие отношений с акторами, которые не могли быть ранее налажены в силу активной фазы «холодной войны» и вынужденного отождествления Греции с государством, следующим в фарватере политики Запада (в частности, это затрагивало Россию, Китай, Балканы и отчасти средиземноморские страны). Более широкие возможности для внешнеполитического диалога предоставили возможность Греции улучшить свое международное положение и использовать их для решения ключевых проблем греческой внешней политики (вопрос греко-турецких отношений, кипрский вопрос и др.).

Можно констатировать некоторое несоответствие исторического национализма и непринятия ущемления суверенитета со стороны Греции в соотношении с очевидной зависимостью страны от стратегических союзников в лице западноевропейских партнеров и США. В частности, в области внешнеполитической деятельности и сферы безопасности отмеченная специфика греческого менталитета была выражена в большей степени во второй половине XX в., что привело к формированию двух базовых векторов внешнеполитического курса Греции — стратегии национальной независимости, основанной на идеях особого пути и национального возрождения, и к стратегии ориентации на Запад, которая подразумевает тесный политико-военный симбиоз с Европой и США [3].

Второй вектор стал доминирующим особенно после 1978 г., с момента принятия решения о принятии Греции в ЕЭС. Это предопределило направление развития Греции как традиционной европейской страны. С точки зрения профессора Университета Пантеон К. Филиса, «Запад и его структуры, механизмы воздействия, принципы и ценности глубоко укоренились в сознании греческой политической элиты, которая видит их в качестве прототипа для Греции. <...> Любое изменение доктрины “мы принадлежим Западу” потребовало бы немедленного пересмотра ориентации Греции, и на данный момент серьезных причин для этого нет» [4].

По сути, с этого периода и по настоящее время в Греции сформировано два классических для среднестатистического ев-

ропейского государства столпа внешней политики и политики безопасности — европеизм и атлантизм. Первый предусматривает поддержание собственной общеевропейской идентичности в рамках объединенной Европы; второй направлен на ценное партнерство с Соединенными Штатами Америки, с особым упором на экономику и сферу безопасности [5].

Все это время соотношение двух указанных векторов внешней политики Греции непосредственно зависело от угроз и вызовов безопасности, которые окружали страну. Прежде всего это затрагивает общие вопросы безопасности в регионе: угроза распространения ОМУ, региональный терроризм, в силу многолетней войны в Сирии и восстаний «арабской весны» породившие множество террористических группировок, оказывающих деструктивное влияние на региональную безопасность.

Баланс европеизма и атлантизма во внешней политике Греции касается также многолетних конфликтов и разногласий с таким актором, как Турция, в основу которых заложены существенные противоречия по Восточному Средиземноморью: неурегулированность вопроса по Кипру; проблемные вопросы установления границ в воздушном и морском пространствах; споры по территориальным водам Эгейского моря; из недавнего — борьба за энергоресурсы Средиземного моря и другое. В частности, о большей склонности к атлантическому вектору в области решения проблематики греческой средиземноморской политики может свидетельствовать пример 1996 г., когда Греция оказалась на грани войны с турецкой стороной в силу обострения конфликта в Эгейском море. Предотвратить военную эскалацию удалось только при помощи поддержки и вмешательства НАТО и США.

Средиземноморская политика Греции также переплетается с интересами политики в ключе европеизма. В частности, страна уделяет существенное внимание проблемам Средиземноморья, поддерживая развитие евро-средиземноморских процессов. Об этом может свидетельствовать, например, активная поддержка и лоббирование со стороны Греции процесса формирования ЗСТ с участием ЕС и государств Ближнего Востока и Северной Африки [6]. Во многом благодаря особому характеру отношений с ЕС и США, членству в НАТО, Греция к XXI в. сумела обеспечить себе рост политико-экономического влияния в Восточном Средиземноморье и на Балканах. Это проявляется в том, что греческое правительство стремится внести свой вклад в укрепление стабильности и мира на средиземноморском направлении, противостоять угрозам и вызовам расширенного вли-

яния Турции на регион (в фарватере американской и европейской политики), а также принимать активное участие в операциях по обеспечению безопасности в конфликтах на Ближнем Востоке совместно с США, ЕС и Россией. Возможность постановки таких внешнеполитических целей в отношении Средиземноморья со стороны Греции может объясняться обновлением ее оборонной доктрины, где приоритет отдается противостоянию так называемым «асимметричным угрозам» (региональная нестабильность, терроризм, организованная преступность и пр.), однако при этом турецкая угроза тоже официально выносится на первый план в большинстве документов стратегического планирования страны [7].

Сложившаяся в XXI в. региональная картина Средиземноморья вернула старые дилеммы относительно внешнеполитической стратегии Греции. В частности, это затронуло проблематичные вопросы кооперации и образования альянсов. Как утверждал американский дипломат и бывший посол США в Греции М. Стернс, «фундаментальный стратегический выбор для Греции всегда находился в хрупком балансе между сухопутным союзом Севера и морским союзом Юга» [8]. Обращаясь к историческим аспектам, обозначим, что в 1990-е годы и большую часть 2000-х годов региональная обстановка благоприятствовала склонности Греции к союзу с Севером. Одной из причин этого было то, что Греция имела уникальную системную возможность взять на себя лидерство в Юго-Восточной Европе благодаря значительному политическому, экономическому, военному и институциональному превосходству над Румынией, Албанией, Болгарией и государствами — преемниками бывшей Югославии [9]. Как отмечалось, Греция была готова сыграть ведущую роль в налаживании более тесных связей между балканскими государствами, Восточным Средиземноморьем и ЕС, а также участвовать в создании основы для многостороннего сотрудничества [10].

Вторым столпом региональной стратегии Греции с 1990-х годов можно считать европеизацию греко-турецких отношений, которые и сегодня остаются незавершенным процессом, к тому же довольно поверхностным. Свою внешнюю линию поведения в отношении Турции на средиземноморском пространстве Греция старается сфокусировать на некоторых аспектах так называемой «низкой» политики (во избежание нового военного конфликта Греция нередко переходит к курсу «изоляции споров» от остальных сфер двусторонних отношений), не затрагивая основные вопросы греко-турецких споров. Наиболее важная причина этого может крыться в растущем расколе

отношений между ЕС и Турцией, начавшейся с середины 2000-х годов [11].

Еще один не менее важный фактор, влияющий на греческую средиземноморскую политику, заключается в том, что ЕС как крупный наземный альянс, в котором Греция уже закрепила свой национальный проект, сегодня достиг своей наивысшей точки. По мнению профессора Гарвардского университета С. Уолта, весьма маловероятно, что неудачи ЕС в евросредиземноморской политике (экономический кризис, «арабская весна») позволят дальнейшее расширение общеевропейских институтов в регионе и, скорее всего, не дадут возможности значительной консолидации власти в Юго-Восточной Европе или Восточном Средиземноморье в ближайшем будущем [12].

К тому же провалы евросредиземноморской политики ЕС последних лет (в силу волн «арабской весны», миграционной катастрофы, «Брексита», экономического кризиса от пандемии COVID-19, СВО в Украине и пр.) предполагают, что так называемый морской альянс, ориентированный на Юг, может стать более привлекательной альтернативой для Греции в регионе и реализуем, к примеру, на основе тесного партнерства с Израилем и США в Восточном Средиземноморье. Это повлечет за собой альтернативную региональную концепцию, с упором на Восточное Средиземноморье в объединении стран Южной Европы с другими прибрежными средиземноморскими государствами вместо того, чтобы рассматривать их как часть более широкого Ближнего Востока с его преимущественно ориентированными на безопасность проблемами [13]. Такой союз вполне объективно перекликается с интересами Греции, которая на протяжении большей части своей современной истории объединялась с военно-морскими державами со значительными интересами в Восточном Средиземноморье.

Хотя ориентированный на Юг морской подход никоим образом не может заменить региональную стратегию Греции как неотъемлемую часть проекта ЕС, он может заменить застойную политику Греции на Балканах и, что более существенно, помочь Греции справиться с такой угрозой, как огромные волны миграции с Юга и Востока [14]. Это особенно важно в силу того, что одним из проявлений проблем безопасности в Средиземноморье стал миграционный кризис. Изначально это коснулось Греции, как и большинства европейских стран в 2015 г., но в настоящее время возникла острая угроза повторения миграционного сценария пятилетней давности в связи с большими потоками мигрантов из Афганистана. Греция настаивает на том, что Европейский союз не в состоянии справиться с повторением сценария миграцион-

ного кризиса 2015 г. (на этот раз миграционная угроза обусловлена сменой власти в Афганистане) [15].

В августе 2021 г. министр по делам миграции Греции Н. Митарачи заявил, что страна находится в состоянии повышенной готовности, поскольку приближается серьезный миграционный кризис из-за захвата Афганистана силами Талибана, что, как ожидалось, приведет к притоку афганских беженцев [16]. Греческое правительство настаивало на том, что страна больше не станет точкой скопления нелегальной миграции, подразумеваемая европейский миграционный кризис 2010-х годов. В этом контексте Греция делает ставку на европейский вектор своей внешней политики — сотрудничество с ЕС по предотвращению нового миграционного кризиса. При этом перед лицом возможной волны миграции Греция уже не будет ограничиваться ролью наблюдателя, а готовится играть активную роль на европейских форумах для эффективного решения миграционной проблемы.

Все изложенные направления в целом прослеживаются в современной средиземноморской политике Греции. Страна демонстрирует пример переориентации внешнеполитических проектов, которые происходят в «новом» регионе Большого Восточного Средиземноморья — в частности, Афины выступили с двумя основными трехсторонними инициативами в регионе: одна с Израилем и Кипром, вторая с Египтом и Кипром. Эти трехсторонние встречи и саммиты стали полезным форумом, где обсуждаются проблемы и проекты в регионе, налаживается взаимовыгодное сотрудничество. Важно отметить, что в трехстороннем процессе Израиль, Греция и Кипр время от времени участвуют США, что положило начало процессу «саммита 3 + 1» [17]. В частности, на этом фоне отношения Греции с Израилем углубились до уровня многогранного, почти стратегического партнерства (например, в феврале между странами была заключена сделка на 1,68 млрд долларов, посвященная договоренностям о туризме после пандемии) [18].

К тому же события в региональной политике Турции, произошедшие с конца 2019 г. (военно-морские учения, территориальные притязания, активная борьба за средиземноморские ресурсы), вынудили Грецию пересмотреть свою политику в сфере обеспечения средиземноморской безопасности. По сути, столкнувшись с опасностью военной эскалации с Турцией в 2020 г., Греция осознала не только свою потребность в новых оборонных направлениях внешней политики, но и ограниченность своих связей с Европейским союзом и НАТО. Хотя ЕС остается основным активом Греции, ему мешают внутренние разногласия во внешней политике. Такие государства, как Испания, Италия,

Германия, Венгрия и Мальта демонстрируют, что они весьма неохотно принимают жесткий подход к действиям Турции. С другой стороны, такие страны, как Франция, Австрия и даже Словения отстаивают твердую позицию в сочетании с существенной поддержкой Греции и Кипра в разногласиях с Турцией. Стремясь сохранить свою сплоченность, НАТО оставалось верным своей традиционной равноудаленности между Грецией и Турцией.

Из всех европейских партнеров Греции Франция, без сомнения, является самым важным и наиболее могущественным союзником в отношении Афин. Она продемонстрировала неизменную поддержку Греции во время кризиса 2020 г., что, несомненно, повлияло на его исход. Помимо увеличения числа совместных военных учений, Афины и Париж расширили свое сотрудничество в области поставок оружия [19]. Столь ценная поддержка, связанная с традиционными отношениями между двумя странами, явно связана с политикой Турции в Северной Африке (г. Сахель), которая побудила Францию оказывать поддержку Греции и Египту в Восточном Средиземноморье, выступающих одновременно в качестве региональных форпостов и средствами корректировки баланса сил.

Афинам удалось углубить военные и политические отношения в регионе с США, о чем свидетельствует принятие Конгрессом США в 2019 г. закона о Восточно-Средиземноморском партнерстве в области безопасности и энергетики [20] и подписание в том же году Соглашения о взаимном оборонном сотрудничестве с Грецией [21]. Из этих действий Греции прослеживается, что США все еще остаются для нее самым влиятельным союзником в Большом Восточном Средиземноморье, несмотря на относительное размежевание и внутреннюю сосредоточенность американской средиземноморской политики последних нескольких лет.

После явного отсутствия интереса к арабскому миру Греция энергично возвращается в арабо-мусульманские государства. В частности, в ноябре 2020 г. Греция подписала соглашение о сотрудничестве в области взаимной обороны с Объединенными Арабскими Эмиратами [22]. Теоретически это означало бы, что в случае любой агрессии Греция может рассчитывать на поддержку ВВС ОАЭ, и такое партнерство в долгосрочной перспективе может оказаться полезным для ВВС Греции.

Близкая к арабскому миру до 1990 г. (когда Афины официально признали Израиль) Греция укрепила свои связи с Тель-Авивом с 2010 г. в контексте ухудшения турецко-израильских отношений [23]. На военно-оборонном уровне сотрудничество между Грецией и Израилем,

начавшееся в 2010-х годах, в настоящее время активизируется и сосредоточено на совместном обучении, обмене разведанными и основах кибербезопасности [24]. Израиль предлагает Греции и Кипру обеспечивать безопасность по оси «восток — запад», чтобы дополнить ось безопасности «север — юг», установленную Египтом, что позволяет полностью охватить все Восточное Средиземноморье.

С Египтом у Греции также сложились более глубокие стратегические отношения с момента прихода к власти в 2013 г. президента А.-Ф. Халил Ас-Сиси, когда активизировалось военное сотрудничество с данным режимом и регулярным участием Франции и ОАЭ [25]. Египет, несомненно, остается ключевым союзным государством Греции в Восточном Средиземноморье, поскольку его решения определяют развитие событий региональной ситуации (например, ситуация в регионе была бы радикально иной и в любом случае намного более сложной для Греции, если бы к власти в Египте пришли последователи «братьев-мусульман»).

В феврале 2021 г. Греция учредила в Афинах Форум дружбы (Philia), в который вошли Бахрейн, Кипр, Египет, Франция, Греция, Саудовская Аравия и ОАЭ [26]. Цель форума заключается в формировании политической площадки, которая подчеркивала бы стремления к обеспечению и поддержке безопасности, суверенитета и международных правовых норм, таких как, например, закрепленных в Конвенции ООН по морскому праву. Такое членство Греции в форуме четко указывает на возникающие инициативы сотрудничества между странами Персидского залива и Восточного Средиземноморья.

Следовательно, в области обеспечения средиземноморской безопасности в своей внешней политике Греция прежде всего стремится к развитию синергизма, в том числе с военными державами Ближнего Востока и Персидского залива, с помощью которого она могла бы противостоять турецким планам в Восточном Средиземноморье. Путем заключения оборонных соглашений Греция пытается модернизировать свои военно-воздушные силы и флот.

Среди факторов средиземноморской безопасности для Греции на первый план выходит энергетическая безопасность. Обосновывая важность «энергетического компонента» в структуре внешнеполитической стратегии Греции и располагая его в одном ряду (в контексте его стратегической важности) с элементами территориального, экономического, политического взаимодействия Греции в регионе Большого Восточного Средиземноморья, необходимо отметить его роль как одного из ключевых факторов, оказывающих влияние и на средиземноморскую безопасность в целом, и на стратегические

позиции Греции в регионе. Главным образом — в контексте заинтересованности греческого государства в обеспечении собственной энергетической безопасности при использовании таких принципов, как долгосрочность, прозрачность, прогнозируемость, последовательность, отказ от эпизодичности и фрагментарности, и в контексте разрабатываемых инициатив, и в контексте поведения — предпринимаемых шагов государства в целом. Энергетическая безопасность идентифицируется в качестве реализуемой государством концепции с последовательным использованием инструментов геополитического, экономического, инвестиционного, дипломатического, мягкосилового характера. В своей совокупности данная концепция направлена на обеспечение достаточного количества энергетических ресурсов, подконтрольных государству, при попутной модернизации инструментария, способствующего грамотному управлению данными ресурсами, что позволяет удовлетворить возникающие и потенциальные национальные, гражданские, общественные потребности в энергетической плоскости [27].

Совокупные перспективы и темпы развития греческого энергетического сектора зависят, по оценкам экспертов, от следующих факторов:

— способности государства поддерживать высокие темпы развития энергетического, транспортного, логистического, транзитного сектора;

— способности государства привлекать инвестиции в энергетический сектор и вспомогательные отрасли (добывающую, обрабатывающую промышленность, транспортный сектор, логистический сектор, развитие транзитного потенциала государства в энергетике, развитие альтернативных источников энергии, зеленую энергетику, экологию, программы защиты окружающей среды и т.п.);

— способности государства обеспечивать высокую адаптивность и гибкость национального энергетического сектора Греции (так называемую «энергетическую гибкость»), что позволит обеспечить высокий уровень и энергетической безопасности государства, и «энергетической устойчивости» Греции, при которой существующие геополитические потрясения, риски, вызовы и угрозы (к примеру, региональные конфликты, замороженные территориальные споры, объективные факторы глобального масштаба типа пандемии коронавируса) не будут оказывать существенного негативного влияния на энергетическую безопасность греческого государства [28].

Греция постоянно находится в существенной зависимости от импорта энергетических носителей, что обуславливает высокую степень «энергетической восприимчивости» к таким процессам, как волатиль-

ность, ценовые колебания, кризисные явления на мировых рынках энергетических носителей и, особенно, перманентный рост деструктивных явлений в данной сфере. Необходимо отметить также наличие рисков на «местном уровне», в частности, связанных с обнаружением запасов углеводородов в Восточном Средиземноморье и, как результат, рост конкуренции за право контроля над процессами разработки указанных месторождений [29]. Данные факторы прямо затрагивают интересы Греции и влияют на расстановку сил, интересов государств в указанном регионе.

Анализируя практические успехи Греции в обеспечении энергетической безопасности, уместно выделить сотрудничество региона в строительстве газопровода «EastMed», суть и цели которого направлены на обеспечение стабильных поставок в Европу природного газа с месторождений, располагаемых в Восточном Средиземноморье. Участие в данном проекте Греции, Кипра и Израиля (в рамках подписанных между тремя сторонами меморандумов о взаимопонимании) позволило государствам укрепить структуру стратегического взаимодействия в энергетической сфере (совместных разведке, разработке месторождений, добыче энергетических ресурсов, создании новых маршрутов доставки энергетических ресурсов в ЕС и т.п.) [30].

Подписание государствами в 2020 г. Соглашения о строительстве Восточно-Средиземноморского газопровода [31] позволило вывести сотрудничество государств на более качественный, прогнозируемый и стабильный уровень, поскольку совместная работа государств в создании энергетической инфраструктуры способствует последовательной диверсификации импорта углеводородов в регионе. Политический аспект данного интереса проявляется в стабилизации баланса сил в регионе между Грецией, Кипром, Израилем и Турцией при сохранении акцента на мирном и созерцательном характере взаимодействия в энергетической сфере.

Участие Греции в данном инфраструктурном проекте является «важным экономическим и политическим сигналом» [32], транслируемым государством к международному сообществу, что связано с привлечением в данный проект крупнейших мировых корпораций в нефтегазовой отрасли («Total», «Eni», «Exxon»). Это обстоятельство указывает на явное наличие как экономико-энергетических, так и политических интересов. Если к экономическому и энергетическому аспекту можно отнести участие Греции в реализации собственного транзитного, логистического потенциала, включая прямую заинтересованность в обеспечении энергетической безопасности, то к политическим аспектам — стратегическое противостояние (конкуренцию)

с Турцией за влияние в регионе, а также, учитывая работу европейских и американских нефтегазовых корпораций, привлечения Грецией внимания Европейского союза, США к данному региону в целом и нефтегазовой отрасли в частности.

Тем не менее многовекторный характер данного проекта, даже с учетом очевидных позитивных моментов (укрепление энергетической безопасности Греции, привлечение инвестиций в регион, развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами региона в энергетической сфере, укрепление позиций Греции в рамках конкуренции с Турцией), обладает и потенциальными негативными аспектами, к которым следует отнести рост конкуренции в энергетической сфере на региональном уровне, а также отход Греции от «дипломатических рычагов взаимодействия» и их замещения сотрудничеством с ЕС и США, интересы которых в перспективе могут иметь больший (по сравнению с интересами Греции) приоритет [33].

Реализация данного инфраструктурного проекта может способствовать качественному развитию отношений между Грецией, Кипром, Израилем, государствами ЕС, а также эффективной модернизации энергетической инфраструктуры в Греции, что позволит в конечном итоге укрепить энергетическую безопасность и энергетическую устойчивость Греции. Заинтересованность Греции в укреплении собственной энергетической независимости достаточно высока, ее отличительной чертой выступает последовательная политика Греции и сохранение ориентации на включение интересов всех взаимодействующих сторон. Энергетическая политика Греции предполагает акцент как на собственных ресурсах, так и на эксплуатации политического контекста в деятельности государства, что прослеживается в привлечении крупнейших региональных центров силы (ЕС, США) в греческие энергетические инициативы.

Кроме непосредственных экономических и политических интересов, важным вектором в энергетической политике Греции выступает сознательный отказ от обострения отношений с Турцией, нацеленность на созерцательный диалог с Кипром, Израилем, государствами Европейского союза и США. Данная политика в конечном итоге предполагает высокую степень волатильности и адаптивности Греции к текущим внутрирегиональным политическим процессам, что соответствует долгосрочной политике и интересам Греции в энергетической сфере (укрепление позиций государства как важного транзитера, энергетически независимого государства, использующего собственный логистический, транзитный потенциал для укрепления позиций).

Следует отметить, что военные действия на Украине, безусловно,

повлияют и на политику Греции, и на геополитическую структуру всего региона, так как Восточное Средиземноморье с его потенциальным районом добычи энергии станет местом для политического взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами. В настоящее время Европейский союз больше, чем когда-либо, сосредоточен на построении энергетического партнерства с южным побережьем Средиземного моря, которое, помимо наличия в нем большого количества ископаемого топлива, богато чистой энергией (ветер и солнце), что поможет зеленому переходу, пропагандируемому Европейским союзом. Все это, в свою очередь, будет способствовать наращиванию стратегического взаимодействия между Европой и Восточным Средиземноморьем. Таким образом, Греция имеет возможность стать стратегическим центром и интерфейсом для европейских и американских интересов.

Хотя у Греции долгая история прочных отношений с Россией и на протяжении всего своего существования в Европейском союзе она сохраняла баланс в отношениях с Россией и своих обязательствах в Европейском союзе, ее позиция в отношении СВО на Украине оказалась более жесткой, чем у самих европейцев. Греция придерживается позиции, что противодействие российской спецоперации согласуется с логикой протеста Турции против незаконности турецкого присутствия на Кипре и турецких угроз контролировать острова Эгейского моря под предлогом достижения национальной безопасности Турции. При этом Греция считает, что военная операция на Украине дает возможность усилить свое международное влияние за счет усиления трех направлений. Во-первых, морской транспорт, так как греческие судовладельцы владеют четвертью мирового флота по перевозке сжиженного газа и имеют большой технический опыт в этой области. Именно поэтому нарушение газопроводов, идущих из России в Европу, повысит морскую активность Греции и ее роль в энергетической безопасности Европы. Во-вторых, православие, поскольку православное религиозное превосходство в Греции зависит от ослабления российской стратегии в ее религиозном измерении. В-третьих, возвращение традиционной власти в качестве инструмента европейской внешней политики укрепляет позиции Греции по отношению к Турции [34].

В любом случае события на Украине продолжаются, и никто не может предсказать их окончания. Многие интеллектуалы и политики выдвигали идею распада Евросоюза из-за проблем, с которыми он столкнулся (финансовый кризис, беженцы, «Брексит», COVID-19). С учетом экономического кризиса, вызванного войной из-за энерге-

тики, увеличения военных расходов и вооружения Украины, а также украинских беженцев этот прогноз становится более реалистичным. На наш взгляд, стратегические варианты Греции подвергнутся настоящему испытанию, особенно с учетом того, что Турция смогла хорошо управлять своей позицией и отношениями с Западом и Россией [35].

Таким образом, можно рассуждать о том, что новая средиземноморская внешнеполитическая стратегия Греции была разработана в ответ на агрессивную внешнюю политику Турции, даже если учитывать, что ее элементы находились в зачаточном состоянии в течение нескольких лет. Чтобы противостоять амбициям Турции в долгосрочной перспективе, Греция должна обеспечить последовательность своей синергии, продвигая заслуживающую доверия федеративную региональную архитектуру. Это основано на трех основных сферах: экономической, дипломатической и военной.

С экономической точки зрения, помимо проблемы газовых ресурсов, одной из серьезных проблем является обеспечение контроля над соединительными коридорами между Ближним Востоком и Северной Африкой, с одной стороны, и Европой — с другой. При этом возникает определенное соперничество между Италией и Мальтой, которые из-за своих предпочтительных экономических, торговых и политических отношений с Турцией надеются управлять ее присутствием в Восточном Средиземноморье, чтобы зафиксировать свою сеть транс-средиземноморских связей, а также между Грецией и Египтом, поддерживаемых Францией [36]. В этом контексте решающее значение имеет китайский фактор. Греческий город Пирей сегодня значитесь судоходным гигантом COSCO (греческая компания по контейнерным морским перевозкам), благодаря чему в 2019 г. он стал главным портом Средиземноморья для контейнерных перевозок [37]. В сочетании с включением Греции в китайскую политику сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы в 2019 г. [38] такие усилия могут укреплять региональную стратегию Греции по привлечению морских торговых потоков. Греция не может игнорировать китайский фактор, хотя способность Пекина оказывать давление на Афины не следует переоценивать, потому что американские власти поддерживают несколько важных баз в Греции и пристально следят за любой новой китайской инфраструктурой в Эгейском море.

В экономическом плане сотрудничество с Египтом, контролирующим Суэцкий канал, а также с Саудовской Аравией, которая граничит с Красным морем, явно важно для региональных позиций Греции.

В дипломатической сфере министр иностранных дел Греции

Н. Дендиас взял на себя сложную задачу по созданию от Северной Африки до Ближнего Востока группы государств, благоприятствующих региональной архитектуре, которую Греция стремится продвигать, одновременно осуждая турецкий экспансионизм. Упомянутый Форум дружбы «Philia», который объединил Кипр, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Египет, Бахрейн и Францию, характеризует усилия Греции обеспечить так называемый перекресток между Персидским заливом и Средиземным морем и позиционировать себя как точку входа в Европу таким образом, чтобы более эффективно противодействовать агрессивной стратегии Турции по оккупации восточного средиземноморского пространства. Помимо этого, недавние решения Афин восстановить представительство в Дамаске [39], открыть посольство в Сенегале и выступить за увеличение европейского присутствия, в том числе греческого, в г. Сахель (Африка) [40], демонстрируют, что Греция придерживается политики, при которой обеспечение безопасности Восточного Средиземноморья, Северной Африки и Ближнего Востока тесно взаимосвязаны.

В военном отношении Греция тратит на оборону больше, чем когда-либо в своей истории, при этом главным бенефициаром являются военно-воздушные силы. Многочисленные инициативы по заключению военных и оборонных соглашений Греции с союзниками реализуются после более чем десяти лет недостаточного инвестирования в военно-оборонную сферу и очевидно, что эти изменения были ускорены крайне милитаризованным характером региональной политики Турции.

В заключение отметим, что всплеск экспансионистской, с точки зрения Греции, региональной политики Турции в сочетании с политикой бывшего президента США Д. Трампа [41] оказали катализирующий эффект: греко-турецкие отношения были вырваны из их традиционной двусторонней структуры (что было разрешено США, старающимися любой ценой сохранить сплоченность НАТО) и внедрены в более широкие региональные рамки, требующие радикально иного подхода, а именно нового дипломатического и военного партнерства. В этой позиции у Греции есть несколько активов. Если Турция сохраняет неоспоримые преимущества, такие как важность своего рынка и важный региональный статус, Греция является членом ЕС. Это членство увеличивает ее дипломатический вес и способность к действиям, привлекательность как актора в регионе, где нет других европейских стран. Вдобавок ко всему, Греция обладает особым вниманием и прочным присутствием в морском мире, что повышает ее глобальный авторитет. Наконец, ее относительно небольшой размер по сравнению с Турцией

необязательно является недостатком: он устраняет любые подозрения в скрытой программе местной гегемонии, которая в противном случае могла бы вызвать недоверие среди ее партнеров.

Вместе с тем Греции важно, чтобы она культивировала свою привлекательность в качестве евроатлантического партнера, одновременно продвигая свой региональный план, независимый от турецкого фактора, чтобы ее новая внешнеполитическая стратегия могла пережить возможное и долгосрочное изменение позиции Турции. Это сложная игра, особенно в свете раскола в Европе и неопределенности в отношении новой региональной картины Средиземноморья из-за военных действий на Украине, которая подвергает серьезному испытанию геополитические возможности Греции.

Библиографический список

1. Соколова П.С. Основные направления внешней политики Греции. // Экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 84–94.
2. Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. М., 2015.
3. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского Союза / под ред. Н.К. Арбаговой. М., 2009. С. 105–106.
4. Филлис Л. Дилемма Греции сквозь призму улучшения российско-турецких отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12. С. 76–80.
5. Игумнова Л. Внешняя политика Европейского союза между европеизмом и атлантизмом. URL: <https://dereksiz.org/igumnova-l-o-vneshnyaya-politika-evropejskogo-soyuza-mejdu-evr.html>
6. De Ville F., Reynaert V. The Euro-Mediterranean Free Trade Area: an Evaluation on the Eve of the (Missed) Deadline // L'Europe en Formation. 2010. № 356. P. 193–206.
7. Η Στρατηγική Εθνικής Ασφαλείας της Ελλάδας, θα εκπονηθεί απ' τον Ντόκο (The National Security Strategy of Greece will be prepared by Doko) // Defence Point. URL: <https://www.defence-point.gr/news/i-stratigiki-ethnikis-asfaleias-tis-elladas-tha-ekponithe-i-ap-ton-ntoko>
8. Stearns M. Greek Security Issues // The Greek Paradox: Promise vs. performance / ed. by T. Allison, K. Nicolaidis. Cambridge: The MIT Press, 1997. P. 61–72.
9. Fakiolas E. Greece in the New Balkans: A Neo-Realist Approach // European Security. 1997. Vol. 6. Iss. 4. P. 130–156.
10. Kontonis C. Balkan Co-operation 1974–2004: Thirty years of Greece's Balkan Regional Policy // Thirty Years of Greek Foreign Policy, 1974–2004 by K. Arvanitopoulos, M. Koppa. Athens: Livanis, 2005. P. 32–46.
11. Open Society Foundation and the British Council, Turkey in Europe: Breaking the Vicious Circle // Second Report of the Independent Commission on Turkey London. 2009. URL: http://www.independentcommissiononturkey.org/pdfs/2009_english.pdf
12. Walt S. It's Greek to Me // Foreign Policy. 30 April 2010. URL: <https://foreignpolicy.com/2010/04/30/its-greek-to-me/>
13. Ibrahim S. Future Visions of the Arab Middle East // Security Dialogue. 1996.

Vol. 27. Iss. 4. P. 425–436.

14. *Agnantopoulos A.* The Europeanization of National Foreign Policy: the Case of Greece // Paper at Garnet Conference on the European Union in International Affairs. Brussels, 22–24 April 2010. URL: <https://www.ies.be/files/Agnantopoulos%20Europeanisation.pdf>

15. *Tagaris K.* Greece says EU not ready for New Migrant Crisis as Afghan Conflict Grows // Reuters. August 11, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/greece-says-eu-not-ready-new-migration-crisis-2021-08-11/>

16. Migration Minister: Greece Will Not Become a Gateway for Illegal Migration. // Schengenvisainfo News. August 24, 2021. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/news/migration-minister-greece-will-not-become-a-gateway-for-illegal-migration/>

17. Greece, Cyprus, Israel, and US Join to Promote Peace and Stability in Eastern Mediterranean // Greek City Times. March 21, 2019. URL: <https://greekcitytimes.com/2019/03/21/greece-cyprus-israel-and-us-join-to-promote-peace-and-stability-in-eastern-mediterranean/>

18. *Smith H.* Post-Covid Tourism Hopes Buoyed by Deal between Greece, Cyprus and Israel // The Guardian. February 15, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/feb/15/post-covid-tourism-hopes-buoyed-by-deal-between-greece-cyprus-and-israel>

19. France Joins Military Exercises in East Mediterranean // Reuters. August 26, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-greece-france-idUSKBN25M0UF>

20. Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019 // Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text>

21. Defense Cooperation Agreement between the United States of America and Greece/ October 5, 2019 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/07/20-213-Greece-Defense-TIMS-62163.pdf>

22. Greece and the UAE Sign Mutual Defence Pact // NewEurope. November 24, 2020. URL: <https://www.neweurope.eu/article/greece-and-the-uae-sign-mutual-defence-pact/>

23. Turkey Out – Greece // As Turkey Rattles its Saber at Israel, the Jewish State Signs a Security Deal with its Neighbor, Greece // *Israel National News*. September 4, 2011. URL: <https://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/147529>

24. Israel, Greece Sign Status of Forces Agreement // *The Jerusalem Post*. July 19, 2015. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Israel-Greece-sign-status-of-forces-agreement-409492>; Israel, Greece and Cyprus Agree to Boost Defense Cooperation // The Times of Israel. November 13, 2020. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-greece-and-cyprus-agree-to-boost-defense-cooperation/>

25. Egyptian, Greek Naval Forces Conduct Joint Drills // State Information Service, Arab Republic of Egypt. January 29, 2021. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/154008/Egyptian,-Greek-naval-forces-conduct-joint-drills/?lang=en-us>

26. Philia Forum a ‘bridge’ between Europe, Mideast: Greek Official // Arab News. February 19, 2021. URL: <https://www.arabnews.com/node/1811096/middle-east>

27. World Energy Council: Greece Member Committee: Hellenic National Committee of WEC // Worldenergy, 2019. URL: <https://www.worldenergy.org/impact-communities/members/entry/greece>

28. *Сумин А.М.* Энергетическая безопасность Греции: национальное и европей-

ское измерения // Актуальные проблемы нефти и газа. 2020. № С. 64–85.

29. *Prontera A., Ruszel M.* Energy Security in the Eastern Mediterranean // Middle East Policy. 2017. Vol. 24. Iss. 3/ P. 145–162.

30. *Зеликсон Д.И.* Энергетическое противостояние в Восточном Средиземноморье: позиция Греции // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. № 8. С. 2–7.

31. Greece, Cyprus, Israel Sign EastMed Gas Pipeline Deal To Ease Reliance On Russia // Radio Free Europe. URL: <https://www.rferl.org/a/greece-cyprus-israel-eastmed-gas-pipeline-russia-ukraine/30358166.html>

32. *Piqueres S.* Taking the EU out of the EastMed Pipeline Quagmire // European Policy Centre. 2020. September 17. URL: https://www.epc.eu/content/publications/EastMed_pipeline_SLP_PB.pdf

33. *Papadimitriou J.* EastMed Gas Pipeline Flowing Full of Troubling Questions // Deutsche Welle. 2020. January 2. URL: <https://www.dw.com/en/eastmed-gas-pipeline-flowing-full-of-troubling-questions/a-51871424>

34. *Marghélis A.* War in Ukraine: what are the Stakes for Greece? // INSTITUT FMES. 2022.

35. *Douglas W.* European Disintegration? The Politics of Crisis in the European Union // Red Globe Press. 2018.

36. *Tanchum M.* Italy and Turkey's Europe-to-Africa Commercial Corridor: Rome and Ankara's Geopolitical Symbiosis Is Creating a New Mediterranean Strategic Paradigm // Austria Institut für Europa und Sicherheitspolitik. October 2020. URL: <https://www.aies.at/download/2020/AIES-Fokus-2020-10.pdf>

37. *Silenko M.* Le Pirée a pris la tête en Méditerranée en 2019 // Le Journal de la Marine Marchande. May 26, 2020. URL: <https://www.journalmarinemarchande.eu/actualite/portuaire/le-piree-a-pris-la-tete-en-mediterranee-en-2019>

38. Xi Jinping Welcomes Greece to Join China-CEEC Cooperation // China Global Television Network. November 5, 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-11-04/President-Xi-meets-with-Greek-PM-Mitsotakis-LIMofUYGk0/index.html>

39. Ministry of Foreign Affairs Announcement on the Appointment of a Special Envoy for Syria // Ministère grec des Affaires étrangères. May 5, 2020. URL: <https://www.mfa.gr/en/current-affairs/statements-speeches/ministry-of-foreign-affairs-announcement-on-the-appointment-of-special-envoy-for-syria.html>

40. Written Statement of the Minister of Foreign Affairs, Nikos Dendias, Following the Videoconference of the First Ministerial Meeting of the International Coalition for the Sahel // Greek foreign office. 2020. June 12. URL: <https://www.mfa.gr/en/current-affairs/statements-speeches/written-statement-of-the-minister-of-foreign-affairs-nikos-dendias-following-the-videoconference-of-the-first-ministerial-meeting-of-the-international-coalition-for-the-sahel-12-june-2020.html>

41. Greece Ratifies Major Military Expansion with US // Greek City Times. 2020. January 31. URL: <https://greekcitytimes.com/2020/01/31/greece-ratifies-major-military-expansion-with-us/>